

Раздел 3. ФИЛОСОФИЯ

УДК 140.8

Куракина Ольга ДаниловнаМосковский физико-технический институт (НИУ), Москва, Россия
kurakina.od@mipt.ru, AuthorID: 111857, ORCID: 0009-0005-5497-5086

РУССКИЙ КОСМИЗМ – ПОСТРОЕНИЕ ЕДИНОЙ КАРТИНЫ МИРА КАК УНИВЕРСАЛЬНОГО СИНТЕЗА НАУКИ, ФИЛОСОФИИ И РЕЛИГИИ

В статье рассматривается философия русского космизма как мировоззрение русского культурно-исторического типа, космофийный идеал, задающий культурные коды русской цивилизации. Проводится различие между интерпретацией русского космизма как социокультурного феномена и его естественно-научной разновидностью, появившейся как идейное обоснование становления космонавтики. Методология историко-системного подхода позволяет выявить актуальность широкой трактовки русского космизма для поиска единого социокультурного нарратива. Современное развитие мировоззренческой составляющей русского космизма предполагает построение целостной картины мира как синтеза науки, философии и религии. Опираясь на методологию системно-структурного анализа трудов классиков русской философии (В. С. Соловьев, П. А. Флоренский, Н. А. Бердяев и др.), выделяются онтологические и гносеологические основания целостной картины мира. Акцент делается на творчестве Н. О. Лосского, совмещающего в одном лице ученого, философа и религиозного мыслителя. Делается вывод о том, что построение единой картины мира, проводимое в рамках философского дискурса, возможно при осознании того, что парадигма русского космизма, мира как органического целого, ближе к истине, чем преобладающая до сих пор в науке утилитарно-позитивистская доктрина. В условиях современного глобального цивилизационного слома преподавание философии, в частности русской философии, соединяющей в себе современные научные представления и религиозные убеждения её творцов, становится насущной необходимостью образовательного процесса специалитета, опирающегося на традиционные ценности.

Ключевые слова: русский космизм, русская философия, картина мира, наука и религия, мировоззрение.

Куракина О. Д. Русский космизм – построение единой картины мира как универсального синтеза науки, философии и религии // Язык. Коммуникация. Общество: Электронный научный журнал. 2023. № 2 (2). С. 75-88.

Kurakina Olga DanilovnaMoscow Institute of Physics and Technology, Moscow, Russia
kurakina.od@mipt.ru, AuthorID: 111857, ORCID: 0009-0005-5497-5086

RUSSIAN COSMISM - BUILDING A SINGLE PICTURE OF THE WORLD AS A UNIVERSAL SYNTHESIS OF SCIENCE, PHILOSOPHY AND RELIGION

The article deals with the philosophy of Russian cosmism as a worldview of the Russian cultural and historical type, a cosmological ideal that sets the cultural codes of Russian civilization. A distinction is made between

the interpretation of Russian cosmism as a sociocultural phenomenon and its natural-scientific variety, which appeared as an ideological justification for the formation of astronautics. The methodology of the historical-systemic approach makes it possible to reveal the relevance of a broad interpretation of Russian cosmism in order to search for a single socio-cultural narrative. The modern development of the worldview component of Russian cosmism involves the construction of a holistic picture of the world as a synthesis of science, philosophy and religion. Based on the methodology of system-structural analysis of the works of the classics of Russian philosophy (Solovyov, Florensky, Berdyaev, etc.), ontological and epistemological foundations of a holistic picture of the world are distinguished. The emphasis is on the work of N. Lossky, who combines a scientist, philosopher and religious thinker in one person. It is concluded that the construction of a unified picture of the world, carried out within the framework of philosophical discourse, is possible with the realization that the paradigm of Russian cosmism, the world as an organic whole, is closer to the truth than the utilitarian-positivist doctrine that still prevails in science. In the conditions of the modern global civilizational breakdown, the teaching of philosophy, in particular Russian philosophy, which combines modern scientific ideas and the religious beliefs of its creators, becomes an urgent need for the educational process of a specialist based on traditional values.

Keywords: Russian cosmism, Russian philosophy, picture of the world, science and religion, worldview.

Kurakina O. D. Russian cosmism – building a single picture of the world as a universal synthesis of science, philosophy and religion. Language. Communication. Society: Digital scientific journal. 2023. 2 (2): 75-88.

Постановка проблемы. В борьбе за ресурсы англо-американская цивилизация, возомнившая себя единственным хозяином всего Земного шара, объявила России многоплановую, гибридную войну: диверсионно-политическую, санкционно-экономическую и деструктивно-идеологическую. Последняя касается атак на мировоззренческие устои государства, образование и воспитание гражданского общества, традиционные ценности и идеалы мироустройства. На фоне слома советского государства и обслуживающей его идеологии возник мировоззренческий хаос диаметрально противоположных влияний, изнутри разрушающих государственные структуры и отдельные социальные группы. В условиях ментальной войны с «коллективным западом» перед социумом встает задача по формированию единой системы координат, объединяющей всех членов общества в целостный государственный организм. На протяжении последних веков надежды на выполнение этой задачи обычно связывали с наукой как достоверным знанием о мире, подтверждаемым неопровержимыми научными фактами. Однако наука по мере технологического усложнения экспериментальной базы становится всё более специализированной и всё более отдаляется от решения вопроса единого концептуального описания.

Современная наука крайне дифференцирована, что до определенного времени не препятствовало развитию науки в целом, более того, способствовало прорыву в отдельных технологических областях научного знания. Однако победоносное шествие технологической цивилизации и набирающее обороты потребление невозполнимых природных ресурсов привели к всеобъемлющему, глобальному кризису (экологический,

социально-политический, экономический и т.д.), не внушающему особой надежды на быстрое его разрешение. Одной из причин такого положения дел, связанного, в частности, с наукой, является то, что наука, выступая в качестве непререкаемой истины, имеет свои границы компетенции. Глобализация превратила жизнь на Земле в единый социальный мировой организм, каждая малая частичка, или клеточка, которого связана и определяется единым целым и сама, в свою очередь, обуславливает целое, обладая соответствующей степенью свободы проявления. Хаос отдельных волевых импульсов индивидуумов и долговременных действий социальных групп разрывает единый живой организм на противоборствующие друг с другом и целым элементы, что ведет к катастрофе сознательной жизни на Земле.

Хаосу противостоит Космос, мир гармонии и порядка, который в качестве универсального символа вошел в название того нового движения в отечественной философской мысли, которое получило название «русский космизм». Главной задачей этого интеллектуального творческого потока последних десятилетий является гармонизация макрокосма русского культурно-исторического типа и микрокосма его отдельных элементов. В мировоззренческом плане эта задача может быть сформулирована как необходимость построения единой целостной картины мира, как проблема синтеза науки, философии и религии, каждая из которых задает свои обособленные образы мира, казалось бы, противоречащие друг другу. В этой связи нелишне заметить, что при всей значимости хозяйственной деятельности человека экономика не может играть главенствующую роль, как на этом настаивают идеологи современной цивилизации безудержной эксплуатации природных и человеческих ресурсов. В построении общей картины мира экономическая наука, как и любая другая специализация, также могла бы приобрести свой естественный статус целесообразной хозяйственной активности как составной части «тектологии» (А.А. Богданов) мирового целого.

История вопроса. Русский космизм – направление в русской философии, в основе которого лежит представление о мире как Космосе (от древнегреч. Κόσμος – Красота, Лад, Благо), всеобщей гармонии мироздания, в противоположность дисгармонии, хаосу. Взгляд на мир как единое гармоническое целое является нашим мировоззрением, что переводит русский космизм из разряда одного из философских направлений (очередного «-изма»), возникшего во второй половине XX века, в мировосприятие, мирозерцание национального космоса. В этом первичном, архетипическом, значении «русский космос» – это «русский мир», «русский лад» как характерное выражение для обозначения культурного уклада всей жизни русского народа. Русский космизм относится к предельно широкому понятию, совпадающему с понятием русская культура, культура «должного быть», взятая в её идеальном, проективном, значении. В этом смысле русский космизм – это космософийный идеал, национальный проект обустройства тварного мира, который на протяжении тысячелетий созидал и продолжает созидать

неповторимый Русский мир. Отсюда идет и понятие «русский космизм» как характеристика миропереживания, мирозерцания, миропонимания русского народа.

Русский космос – это русский мир, миропорядок, стиль жизни и, наконец, русская культура, укорененная в православном «культе». Русский космос – это русская культура в её идеальной космософийной заданности, проявленная в православном культе, в ландшафтном дизайне православных обителей, в архитектуре, живописи, музыке, литературе, философии и народном быте. Русский космос – это русский мир, в котором и которым живет русский человек на всем протяжении существования русского народа. В этом значении можно говорить и об особом индийском космосе, китайском и любом другом этнокультурном мире. В ходе тысячелетий своего исторического развития русский космос претерпевал изменения, которые отразились в смене мировоззренческих ориентиров.

В наше время русский космизм как органическое мировоззрение русской нации представляет собой сложный сплав исторически проявленных форм русского космизма: пантеистического, православного, философского, проективного, естественнонаучного. Этот сплав – от общеславянского поклонения матушке-Земле, чудной красоте природы, до программ освоения внеземного пространства (или, по-русски, «космоса») – становится предметом либо философского исследования, либо научного проекта, либо находит выражение в произведениях искусства: музыке, живописи, архитектуре, поэзии, литературе и кинематографе. Центром этого сплава, задающего вертикальную составляющую русского космизма, является традиционная вера русского народа – православие. Православие как учение о высших ценностях выстраивает многообразные проявления русского космизма в единое иерархически организованное целое, указывая каждому из них свое место и предназначение в идеальном образе «Святой Руси».

Русский космизм как космософийный идеал близок по своей сути к «русской идее», идеологии Русского мира, которая в условиях современного мирового цивилизационного слома становится всё более востребованной и, соответственно, обсуждаемой на различных площадках философского дискурса вплоть до парламентских слушаний. Размышляя об «идеальном принципе», лежащем в основе космоса национального бытия, идеолог целостного миропредставления всеединства В. С. Соловьев, определяет идею нации не тем, «что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности» [Соловьев, 1992: 187]. Перефразируя Соловьева, русская идея – это замысел Бога о русском человеке, воплотившийся в идеальном космосе русского народа, сплотившего на космософийных основаниях из многообразного полиэтнического мира России соборное единство русской нации.

Можно, конечно, исключить из построения единой картины мира религиозно-идеологический контекст и ограничить исконное понятие космоса как прекрасной гармонии мироздания лишь «космическим пространством» за пределами земной

атмосферы. В этом случае мы придем к ограниченной, узкой трактовке русского космизма лишь в свете интеллектуальных дискуссий вокруг единства и взаимосвязи «земных и космических» процессов. Такая трактовка явилась скорее следствием тотальных запретов советского периода российской государственности, построенных на господстве материалистической идеологии, в недрах которой попытались ввести в широкий научный обиход русскую философию.

Первые шаги в этом направлении были предприняты в начале семидесятых годов на научно-технических чтениях в Калуге, посвященных памяти К. Э. Циолковского, в рамках дискуссии вокруг его «космической философии», результатом которой стала знаковая статья Н. К. Гаврюшина «Из истории русского космизма» [Гаврюшин, 1972]. В связи с необходимостью идеологического обоснования «выхода человека в космос» начинают появляться отдельные публикации, посвященные в основном творчеству К. Э. Циолковского, В. И. Вернадского и Н. Ф. Федорова, воспринимаемые как первые бреши в официальной атеистической идеологии. К числу советских философов и ученых, внесших определенный вклад в становление русского космизма как идеологии выхода человека в космос – освоения космического пространства за пределами земной атмосферы, – можно назвать такие имена: Н. К. Гаврюшин, Ф. И. Гиренок, А. В. Гулыга, Н. Н. Моисеев, А. П. Огурцов, С. Г. Семенова и др., без участия которых прорыв в государственной идеологии запрета произведений русских религиозных мыслителей вряд ли был возможен.

Противостояние России и Запада, оформленное в то время как противоборство двух идеологических систем, «социализма» (Русский мир) и «капитализма» (Европейский и Северо-Американский мир), привело к развитию в военно-оборонительных целях ракетных технологий и, как следствие, вывод на орбиту Земли в межпланетное пространство ракет с человеком на борту. По случайному терминологическому совпадению в основном на русском языке, освоение межпланетного пространства стали обозначать как «выход человека в космос», а пилотов ракетных аппаратов, в отличие от принятых в англоязычных странах термина «астронавт», стали называть «космонавтами». Прорыв идеологического запрета на русскую философию под прикрытием русского космизма, космической философии межпланетных полетов, у которой можно найти массу предшественников в русской культуре, был на первых порах весьма положительным явлением, который со временем должен быть преодолен раскрытием всего многообразия русского космизма как мировоззрения Русского мира, Русского космоса.

В наше время, по словам С. С. Хоружего «после перерыва», когда русская философия, в своей самобытности по преимуществу «религиозная», стала предметом изучения, преподавания и развития, русский космизм получил широкое философское обоснование, опираясь в том числе и на философию русского зарубежья. Начало этого процесса относится к 1988 году, когда русская Православная церковь проводила различные

мероприятия, связанные с празднованием тысячелетия Крещения Руси, и именно с этого момента начался перелом не только в отношениях между государством и Церковью, но и между господствующей во всем идеологией атеизма и традиционной православной культурой, до этого выжигаемой огнем и мечом на протяжении всего советского периода. Становление русского космизма как мировоззрения русского культурно-исторического типа связано с широкой трактовкой этого социокультурного феномена, выходящей за пределы технократического определения. К этому времени относятся многочисленные конференции, посвященные космологической проблематике самобытной русской философии, первые монографии и диссертации с преобладанием широкой трактовки русского космизма (В. Н. Дуденков, В. Н. Дёмин и В. П. Селезнев). В своей монографии и первой докторской диссертации по русскому космизму (1994) автор также попытался в развернутом изложении дать подробный анализ традиции осознания самобытных начал национального космоса [Куракина, 1993].

С началом третьего тысячелетия все сомнения о том, «а был ли русский космизм», снялись сами собой: число публикаций по русскому космизму исчисляется четырехзначной цифрой, тематика русского космизма вошла в образовательные программы вузов, возобновились после некоторого затишья соответствующие научные конференции. Растущий интерес в среде специалистов самого различного профиля к обсуждению вопросов, выходящих за пределы «социологического» в «космическую ширь» [Бердяев, 1997], привел к возникновению ряда направлений в рамках широкой трактовки русского космизма. Своеобразным «мозговым штурмом» стало проведение международных научно-практических конференций с последующей публикацией материалов научных дискуссий не только в столицах Москве и Санкт-Петербурге, но и по всей губернской России (Орёл, Екатеринбург, Иваново, Королев и др.).

Каждое из этих направлений представляет из себя своеобразную школу, объединяющую многочисленных энтузиастов, сосредоточенных на проблематике, совпадающей с выделением в русском космизме пантеистического, религиозно-философского, естественнонаучного, технологического, проективного, эстетического компонента целостного мировосприятия. Каждое направление базируется на своей интерпретации единого феномена, из которой предлагает и соответствующее определение, ставя во главу тех или иных мыслителей, ученых, поэтов или художников как его характерных представителей. Особую популярность приобрело направление, растиражированное на просторах интернета, восходящее к тем первым прорывным попыткам выйти из-под пресса государственной идеологии диамата обращением к «родоначальнику космонавтики» в лице Н. Ф. Федорову. Наряду с философским оправданием развития космонавтики, параллельно с началом перестройки, стала активно развиваться более всеохватная трактовка русского космизма как социокультурного феномена, нашедшая своих последователей на всесоюзных конференциях, проводимых как в рамках академической

науки (ИФ АН, ИИЕТ АН), так и в вузовских чтениях, например, во флагмане российской науки МФТИ [Русский космизм, 1989].

Главным отличием этой трактовки явилось то, что мир рассматривался как космос, онтологическими основаниями которого является принцип «всеединства и иерархического строения бытия», постижение которого возможно на путях обретения «цельного знания», нашедших всестороннюю проработку в трудах мыслителей русской религиозной философии. На современном этапе возникает проблема соотнесенности живого гармоничного мироздания с естественно-научными представлениями, которые продолжают, как и во времена классиков русской философии, базироваться по преимуществу на механико-материалистической парадигме. В то же время развитие «наук о жизни» приводит к пересмотру устоявшихся доктринальных материалистических предпочтений, который должен привести к целостной органической картине мира. Всякий переход от творчества отдельных мыслителей, у которых можно найти космические мотивы, к обсуждению общих принципов, лежащих в основании отечественного самосознания Русского мира, приводит к широкой трактовке русского космизма. Примером таких научных разработок последнего десятилетия являются ежегодные международные конференции «Космизм и органицизм: эволюция и актуальность», проводимых энтузиастами кафедры философии СПбГЭУ [Маслобоева (ред), Сафонов (ред), 2021].

Русский космизм, воспринявший проблему построения «цельного знания о цельном мире», поставленную ранними славянофилами, во второй половине двадцатого века стал своего рода прикрытием продолжения первоначальных гносеологических исканий в то переходное время, когда русская философия всё ещё продолжала оставаться под идеологическим запретом. В наши дни может показаться, что поиски целостной картины мира как синтеза науки, философии и религии могут обойтись без отсылки к русскому космизму, однако полное овладение творческим наследием русской философии и философии русского Зарубежья ещё продолжается, а парадигмальные противоречия между наукой и религией не вызывают в обществе соответствующего диссонанса. Тем более что построение целостной картины мира всегда будет оставаться выходящей за пределы специальных исследований философского характера в область «живознания», «соборного творчества» непосредственного умозрения в слове, символе, образе или модели. Более того наука XXI века существенно отличается от науки, с которой пытались соотносить свои онто-гносеологические построения классики русской философии, и прежние пути разрешения проблемы не подходят для наших дней. В то же время цивилизационный слом и глобальный кризис не дает нам права уходить от этой проблемы, полагая, что время поставит всё на свои места, ибо и «времени может больше не быть».

Построение целостной картины мира опирается на онто-гносеологические основания русского космизма, которые впервые были сформулированы в дискуссиях ранних

славянофилов как «принцип цельности» - единство всех духовных сил «в живом и цельном зрении ума», - вытекающий из святоотеческого учения о человеке [Лосский, 1991: 17]. В соответствии с этой традицией человек рассматривается не только как данность, но и как заданность, т.е. не только в его нынешнем состоянии раздробленного бытия натурального человека, но и по отношению к его целостному догреховному райскому состоянию, достижение которого в Преображении составляет смысл истории. Развитием этого подхода стал принцип «соборности» у А. С. Хомякова, «цельное знание» В.С. Соловьева, «цельное мировоззрение» П. А. Флоренского, «интуитивистский идеал-реализм» Н. О. Лосского.

Укорененный в тысячелетней христианской культуре, русский космизм восходит к Никейскому символу веры, осмысленному Соловьевым в философии всеединства в онтологии как «положительное всеединство» (свободное объединение в Абсолюте всех оживотворенных элементов бытия как Божественный первообраз и искомое состояние мира) и в гносеологии как «цельное знание» (интуитивное образно–символическое постижение мира, основанное на нравственном усилии личности – «познании через веру»). «Оправдать веру отцов наших, возведя ее на новую ступень разумного сознания», показать, как эта «древняя вера» совпадает с «вечной и вселенской истиной»: так ставит проблему «цельного знания» В. С. Соловьев в работе «История и будущность теократии» [Соловьев, 1914: 243]. Так её ставят и последователи, и предшественники софиологии, философии софиокосмизма. Вслед за Соловьевым основной чертой мировосприятия П. А. Флоренского – священника и богослова, философа и историка, математика и физика, филолога и искусствоведа – становится чувство космической целостности, одушевленности и взаимной сопряженности всех частей мира. Павел Флоренский видит свою задачу в «проложении путей» к будущему «цельному мировоззрению», осуществление которой он связывает с созданием системы «конкретной метафизики». Цельную картину мира он строит, исходя из соответствия и взаимного просвечивания разных слоев бытия: каждый слой узнает себя в другом, находит родственное основание. Этим определилась структура всего творчества Флоренского как единого синтезирующего труда, охватывающего все более широкие области самых разнообразных конкретных наук. Таково основное произведение философа «Столп и утверждение Истины», состоящее из писем богослова, дополнений к ним философа, примечаний и примечаний к примечаниям [Флоренский, 1990]. А также не вместившееся в объем одной книги великое множество статей специалиста в конкретных областях, служащих как бы комментариями к единой основе, которая должна была бы быть вновь реализована в обобщающем все предыдущие исследования труде «У водоразделов мысли. Черты конкретной метафизики». Однако планам Флоренского не суждено было исполниться ввиду резкого отхода общественного развития от духовных традиций

отечественной культуры, и мы спустя столетие как бы заново начинаем тот путь, по которому шло развитие русского космизма.

Результаты исследования. В основу современной единой картины мира может быть положен «органический идеал-реализм» Н. О. Лосского, ученого (он учился на физико-математическом факультете), философа, прошедшего школу классической европейской философии (Г. Лейбниц, И. Кант, А. А. Козлов) на историко-филологическом факультете СПбУ, и православного мыслителя, разделившего участь и этико-религиозную тематику изгнанников «Философского парохода». Пройдя весь путь от непосредственной детской религиозности через увлечение материализмом и атеизмом в юношеские годы к осознанному религиозному органическому мировоззрению, Лосский совместил в своем житетворчестве тот искомый синтез научных, философских и религиозных представлений, который стал неотложной проблемой наших дней.

Итак, точкой отсчета в построении картины мира русского космизма является органическое миропонимание Лосского, живая Вселенная, размышление о целостности которой приводит его к логической необходимости введения в свои построения «Начала, служащего источником мировой множественности», и являющегося во всех отношениях самостоятельным, которое лишь одно «может быть обозначено словом Абсолют» [Лосский, 1991b: 385]. Мир для Лосского предстает как единство реального бытия – пространственно-временной материальности и временной психической данности – и идеального бытия – сверхпространственного и сверхвременного. Идеальное бытие, лежащее в основе реального, разделяется на отвлеченно-идеальную формообразуемость (примерами которой являются универсалии, абстрактные идеи, математические формы, и т.д.) и конкретно-идеальную субстанциальность. Конкретно-идеальное бытие, являясь субстанцией, предельным основанием, носителем, источником и причиной реальных пространственно-временных процессов, имеет характер деятельного начала и предстает как система субстанциальных деятелей, образующих всеединство иерархического строения бытия. Осязаемым примером субстанциального деятеля является человеческое я, сверхвременный носитель личных качеств человека, средоточие его личности. В иерархии персонифицированных индивидуальностей как вниз от человеческого я, так и вверх существует ряд ступеней организованности, где человеческие я образуют органическое единство народа, нации, государства, человечества и т.д. вплоть до единства вселенной. Идеалом, в котором и заключается цель и смысл мирового процесса, является достижение «совершенной полноты бытия», осуществление которой для субстанциальных деятелей возможно только «на основе совершенной любви их к Богу и друг другу, создающей конкретное единосущие их, Царство Божие» [Лосский, 2017: 224].

Казалось бы, такая картина мира приходит в прямое противоречие с современной наукой, которую необходимо встроить в единое миропредставление. Однако подобная

постановка не является корректной, поскольку «наука», вообще говоря, не является субъектом, от имени которого можно что-либо утверждать или опровергать. Наука – это социальный институт, который представляет собой прежде всего сообщество ученых, отстаивающих различные мнения, вплоть до прямо противоположных, даже внутри одного коллектива. То, что преподносится обществу как научно доказанное, а потому истинное, является зачастую узурпированием средств массовой информации одной из научных школ. При этом современная наука вошла в жизнь каждого человека, не только в виде технических устройств, но и через средства массовой информации утверждением определенных представлений, которые делаются от имени науки, а потому не подверженных сомнению.

В основании научного знания лежит опыт, достоверность которого очевидна, однако интерпретация опыта происходит в рамках определенной теории, носящей гипотетико-дедуктивный характер, а существование на одной и той же экспериментальной базе альтернативных теорий, обладающих равной степенью доказательной достоверности, многократно усиливает гипотетический характер научного знания по мере перехода к теориям все более обобщающего уровня. Для теорий наибольшей степени обобщения принято название парадигма, которая является по сути некой концептуальной установкой, переводящей её в разряд идеологии, которую можно без всяких оговорок сравнивать с любой другой идеологической концепцией, в том числе и религиозной. Наука кончается там, где кончается эксперимент, а апелляция ко всему опыту развития науки как предпочтительному выбору истинной «научной» картины мира по сравнению с религиозной является некорректной, в силу изначальной механико-материалистической заданностью научных изысканий.

Религия в свою очередь не является неким монолитом, существуют мировые религии, внутри которых немало различных конфессий, которые могут в свою очередь давать различные интерпретации духовного мира. Поэтому о единой картине мира, в равной степени приемлемой для науки и религии, можно говорить лишь с определенной оговоркой, которая состоит в том, что сопоставление проводится в рамках христианства, точнее Православия, и современной науки, возникшей, кстати, в недрах христианской культуры Европы. Построение единой картины мира, следующее по «правильному пути», по мнению русских философов, должно быть «религиозным и христианским», так как «христианство – высшая ступень религии, когда-либо достигнутая человеком в процессе исторического развития» [Лосский, 1991а: 27].

Наука как совокупный опыт человечества не занимается построением целостной картины мира, поскольку крайне дифференцирована и имеет в каждом конкретном направлении четко ограниченный предмет исследования, за который ученый по негласному соглашению не вправе выходить. Разделение наук на естественные и гуманитарные, на физические, биологические и социальные, привело к тому, что наше знание о

мире носит дисциплинарно-фрагментарный характер и не имеет в себе единого концептуального описания. В лучшем случае говорят о сведении всей совокупности наук, согласно принципу редукционизма, ко все более элементарному уровню, на котором, быть может, удастся добиться единого описания четырех фундаментальных взаимодействий – так называемое «великое объединение» в физике микромира. Иллюзорность такого подхода для научного сообщества стала особенно очевидна после развития системного анализа больших сложных систем, когда редукционизм, как сведение законов вышележащего уровня к нижележащему, натолкнулся на принцип эмерджентности, или несводимости к нижележащему уровню, согласно которому свойства системы всегда больше суммы свойств её элементов.

Следуя заветам славянофилов, гораздо более целесообразно изменить ракурс рассмотрения и выстроить более естественную для религиозного мышления иерархию познавательного процесса, начиная с догм православия. В своей книге «Основы христианской философии» В.В. Зеньковский призывает к построению именно философии «вытекающей из веры Христовой» как систематизации основных принципов бытия. Нам остается лишь разобраться с множеством модельных представлений, которые предлагает современная наука, и выбрать из целого спектра различных гипотетических построений те научные теории, которые непротиворечивым образом могут быть включены в религиозную картину мира. Ориентирами в этом направлении могут стать прежде всего такие категориальные принципы устройства бытия, как «тварность мира», «иерархическая структура мирового целого» и «поврежденность природы – отклонения бытия от вложенной в него формы» [Зеньковский, 1992]. Для обозначения вырисовывающейся единой картины мира, в равной степени не противоречащей и религии, и современным научным тенденциям, нам представляется уместным говорить о всеединстве иерархического строения бытия как структуре соборности.

Выводы. Картина мира «органического идеал-реализма и персонализма» Лосского, предложенная последним представителем классической русской философии, воспринявшим и всеединство Соловьева, и иерархическую соподчиненность слоев бытия Флоренского, предстает перед нами своеобразным образцом, или парадигмой, отечественного мироздания, формообразующего русский космос. Парадигма русского космизма – это живое мироздание, пронизанное духом Божественного присутствия, многослойное и многомерное мироздание, один из слоев которого, заданный трехмерным пространством и однопотоковым временем, мы осознаем как Вселенную, место нашего телесного «вселения». Помещенное в результате «рождения» в рамки четырехмерного пространства-времени и животноподобной органической телесности, человеческое «я» забывает о своей духоносной сущности и ведет жизнь социальных индивидуумов, призванных для хозяйственного обустройства Вселенной. Религиозные учителя призывают погрязшее в беспамятство человечество к со-творчеству по

преображению, по приобщению Вселенной к полноте Божественного мироздания. Наука, которая желает быть истинной, должна отдавать отчет в том, что за видимостью материального устройства Вселенной просвечивает Божественное творение, которое необходимо учитывать в парадигмальных построениях современной картины мира.

Современная физика пытливого уму предоставляет множество модельных представлений, которые с успехом могут быть интерпретированы в рамках единой религиозной картины мира как физическое описание современного оплотненного, замкнувшегося в себе в результате мировой катастрофы («грехопадения») трехмерного антропного кокона. Во-первых, это «антропный принцип» в космологии, во-вторых – теория «физического вакуума» в микрофизике, в-третьих – «струнная теория» и т.д., не исключая и модели мироздания в целом: мир как живой организм, мир как многообразие волн и резонансов, мир как гигантская голограмма, мир как структурированное энергетическое поле и тому подобное. Пересмотр оснований науки неизбежно приведет к изменениям и в образовательном процессе, на котором настаивают и наши отечественные ученые, в частности, переход науки на «новую парадигму непустого пространства заряженных материальных плотностей», и разъяснения учащимся тенденций развития полевой физики в область «унификации полевых законов, когда частицы объединяются с полями и силы тяготения с кулоновскими силами» [Булыженков, 2016: 67]. Подобный пересмотр оснований науки приведет и к возрастанию статуса дисциплины философии в системе специального образования, будь то физико-технического или экономического, поскольку только на основании истинной картины мира можно будет плодотворно заниматься, в том числе, и хозяйственной деятельностью.

Особое значение при построении единой картины мира приобретает проблема образования и воспитания носителей мировоззрения русского космизма, соединяющих в себе и ученых в данной конкретной научной области, и философов, обладающих широким органическим мировоззрением русского космизма. Преподавание философии становится узловым моментом в формировании личности гражданина на фоне ментальных войн, направленных на разрушение как целостности Русского мира, так и составляющих его народов и отдельных представителей. Надежды на узко специальное образование наталкиваются на тот факт, что наука, выступая в качестве непререкаемой истины, имеет свои границы компетенции и все общие вопросы уступает философии, которая в свою очередь ищет ответы о смысле бытия и в религии. В условиях современного глобального цивилизационного слома преподавания философия, в частности русская философия, соединяющая в себе научные представления и религиозные убеждения, становится насущной необходимостью образовательного процесса любого специалитета.

Перспективы исследования. Русский космизм, начав с идеологического оформления русского самосознания, со временем может стать национальным проектом, призванным возглавить глобальное изменение земной цивилизации на пути исполнения

предназначения Человека в мире. Перспективы дальнейшего развития русского космизма как мировоззрения Русского космоса будут связаны прежде всего с философским творчеством по выявлению наиболее характерных черт и оснований, которые будут воплощаться во все сферы жизни Русского мира, образуя космофийный идеал для всего человечества, призванного по чаяниям русских мыслителей и подвижников стать Бого-человечеством. В частности, в качестве бытийных особенностей русского мирозерцания можно указать на укорененность в Православии, онтологизм в противовес гносеологизму, идеал-реализм, соборный персонализм, общинный социализм, супраморализм. К формальным особенностям относятся следующие: мистичность и интуитивность, сверхсистемность и сверхлогичность, экзистенциальность, символичность, жизне-конкретность и публицистичность, образность и литературность. Осознание неповторимого своеобразия Русского мира как «заданность», за которым должно последовать приобщение к его космофийным идеалам как «данность», является еще одним перспективным направлением исследовательского творчества, направленного на совершенствование образовательного процесса. Каждый на своем месте, каждый в своей профессиональной деятельности, каждый в меру своих нравственно-эстетических талантов, - перед нами всеми стоит задача созидания национального космоса, который неотделим и от природного космоса Вселенной, и от Божественного космоса мироздания в целом. В культурософском плане развития русского космизма остается еще непочатый край освоения классического наследия русской философии и индивидуального философского творчества на уровне высших образцов религиозно-нравственного мирозерцания отечественных мыслителей, поэтов, музыкантов и художников.

Заключение. Проблема построения единой картины мира как синтеза науки, философии и религии при всей её, казалось бы, неразрешимости, может быть не только поставлена в рамках философии русского космизма, но и ведет к преобразованию самой науки за пределы узкой специализации. Наука XXI века, подойдя к пограничным областям реальности, не оставила ни одной области, где научные достижения не были бы использованы для нарушения структурной ткани феноменального бытия: от микрофизики в большом адронном коллайдере до биофизики в генно-модифицированных растениях, от социальной инженерии в изменении государственного устройства под воздействием «спонтанных» революций до освоения космического пространства, меняющего экологические условия на земле. Это возвращает нас к вопросу о трансцендентальных основаниях здешнего бытия, вынуждая нас вновь и вновь обращаться к вечно востребованным этико-философским устоям науки. На смену безответственного отношения к природному космосу, порожденному потребительским этосом, набором этических норм, науки наших дней, должен прийти «этос Антропоса», нашедшей развитие в «теономной этики» русской религиозной философии, в наши дни «развиваемой в философии русского космизма как мировоззрения Русского мира» [Kurakina, 2023].

Список источников

Бердяев Н. А. Судьба России: Космическое и социологическое мироощущение // Русская идея. Судьба России. М.: Сварог и К, 1997. С. 348–354.

Булъженков И. Э. Опыт преподавания недвальной электродинамики на пути объединения протяженного заряда с его кулоновским полем // Физическое образование в вузах. Т. 22, № 1, 2016. С. 54–69.

Гаврюшин Н. К. Из истории русского космизма // Труды V и VI чтений, посвященных разработке и развитию творчества К.Э. Циолковского. М.: ИИЕТ, 1972. С. 104–106

Зеньковский В. В. Основы христианской философии. М.: Изд-во Свято-Владим. братства, 1992. 268 с.

Куракина О. Д. Русский космизм как социокультурный феномен. М.: МФТИ, 1993. 184 с.

Лосский Н. О. История русской философии. М.: Советский писатель, 1991а. 480 с.

Лосский Н. О. Мир как органическое целое // Лосский Н.О. Избранное. М.: Правда, 1991b. С. 338–480.

Лосский Н. О. Философия и публицистика. М: Викмо-М, 2017. 312 с.

Космизм и органицизм: эволюция и актуальность: материалы VIII Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 19–20 ноября 2020 г. / под ред. О. Д. Маслובоевой, И. А. Сафронова. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. 224 с.

Русский космизм и Ноосфера. Тезисы докладов всесоюзной конференции. Москва, 1989. В 2 ч. / Ред.-сост. О. Д. Куракина. М.: МФТИ, 1989. Ч. 1. 232 с.

Соловьев В. С. Русская идея // Русская идея. М.: Республика, 1992. С. 186–204.

Соловьев В. С. История и будущее теократии // Собр. соч. 2-е изд. Т.4. СПб., 1914. С. 243–639.

Флоренский П. А. Столп и утверждение истины // П.А. Флоренский. М.: Правда, 1990. 490 с.

Kurakina O. D. The ethics of Enlightenment in the foundations of modern science // SHS Web Conf. /12th Kant-Readings Conference. Volume 161, 07005. 2023.

References

Berdyayev, N. A. (1997) Sud'ba Rossii: Kosmicheskoye i sotsiologicheskoye mirooshchushcheniye [The fate of Russia: Cosmic and sociological attitude]. Russkaya ideya. Sud'ba Rossii. Moscow: Svarog i K: 348–354. (In Russ.)

Bulyzhenkov, I. E. (2016) Opyt prepodavaniya nedual'noy elektrodinamiki na puti ob'yedineniya protyazhennogo zaryada s yego kulonovskim polem [Experience in teaching non-dual electrodynamics on the way of combining an extended charge with its Coulomb field [Experience in teaching non-dual electrodynamics on the way of combining an extended charge with its Coulomb field]. Fizicheskoye obrazovaniye v vuzakh. 22 (1): 54–69. (In Russ.)

Florenskiy, P. A. (1990) Stolp i utverzheniye istiny [Pillar and ground of truth]. P. A. Florenskiy. M.: Pravda: 490 p. (In Russ.)

Gavryushin, N. K. (1972) Iz istorii russkogo kosmizma [From the history of Russian cosmism] // Trudy V i VI chteniy, posvyashchennykh razrabotke i razvitiyu tvorchestva K. E. Tsiolkovskogo. Moscow: IYET: 104–106. (In Russ.)

Kosmizm i organitsizm: evolyutsiya i aktual'nost' (2021) [Cosmism and Organicism: Evolution and Relevance]: materialy VIII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Sankt-Peterburg, 2020. / pod red. O. D. Maslboyevoy, I.A. Safronova. Saint Petersburg.: Izdl-vo SBG·EU: 224. (In Russ.)

Kurakina, O. D. (1993) Russkiy kosmizm kak sotsiokul'turnyy fenomen [Russian cosmism as a sociocultural phenomenon]. Moscow: MPTI: 184. (In Russ.)

Kurakina, O. D. (2023) The ethics of Enlightenment in the foundations of modern science. SHS Web Conf. /12th Kant-Readings Conference. Volume 161, 07005.

Losskiy, N. O. (1991a) Istoriya russkoy filosofii [History of Russian Philosophy]. Moscow: Sovetskiy pisatel': 480. (In Russ.)

Losskiy, N. O. (1991b) Mir kak organicheskoye tselo [The world as an organic whole]. Losskiy N.O. Izbrannoye. Moscow: Pravda: 338–480. (In Russ.)

Losskiy, N. O. (2017) Filosofiya i publitsistika [Philosophy and journalism]. Moscow: Vikmo-M: 312. (In Russ.)

Russkiy kosmizm i Noosfera. (1989) [Russian cosmism and noosphere] Tezisy dokladov vsesoyuznoy konferentsii. Moskva, 1989). V 2 ch. / Red.-sost. O. D. Kurakina. Moscow: MIPT, (1): 232. (In Russ.)

Solov'yev, B. C. (1992) Russkaya ideya [Russian idea]. Russkaya ideya. Moscow: Respublika: 186–204. (In Russ.)

Solov'yev, B. C. (1914) Istoriya i budushchnost' teokratii [History and future of theocracy]. Sobr. soch. 2-e izd. (4). Saint Petersburg.: 243–639. (In Russ.)

Zen'kovskiy, V. V. (1992) Osnovy khristianskoy filosofii undamentals of Christian Philosophy [Fundamentals of Christian Philosophy]. M.: Izd-vo Svyato-Vladim. Bratstva: 268 (In Russ.)

© Куракина О.Д., 2023

Куракина Ольга Даниловна – доктор философских наук, профессор; профессор Учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук Московского физико-технического института (НИУ). Контактные данные: 141701, Москва, Институтский пер., д. 9, Долгопрудный (Russia, Moscow, Institutskiy per., 9, Dolgoprudny). E-mail: kurakina.od@mpti.ru.

Статья поступила в редакцию: 15.03.2023.